

Музей-музею
 Милева
 «чувством глубокого пре-
 зонения перед гражданским
 интеллектуальным подвигом
 автора» Сентябрь»
 ГЕО МИЛЕВ
 XII.72. Торакиовиц.

СЕНТЯБРЬ

ФРАГМЕНТЫ ИЗ ПОЭМЫ

С поэмой Гео Милева «Сентябрь» болгарские читатели впервые познакомились в октябре 1924 года. Через шесть месяцев автор поэмы был привлечен к суду по пресловутому Закону о защите государства. Дело о поэме слушалось 14 мая 1925 года. Приговор гласил: «Один год тюремного заключения — и штраф в размере двадцати тысяч левов». Г. Милев не успел обратиться в апелляционный суд — на следующий день, 15 мая, он был внезапно арестован и зверски убит фашистами.

«Сентябрь» Милева органически входит в число произведений, которые получили в болгарском литературоведении наименование «сентябрьская литература». В июне 1923 года в Болгарии произошел фашистский переворот и власть захватила клика Цанкова. А 23 сентября того же года народ ответил на фашизацию страны восстанием. События тех грозных дней живут в памяти болгарского народа и являются одной из наиболее впечатляющих страниц истории страны. Болгары гордятся мужеством своих соотечественников и вкладом, который те внесли в борьбу против фашизма.

23 сентября 1973 года Народная Болгария торжественно отметит 50-летие Сентябрьского восстания — первого в мировой истории вооруженного антифашистского выступления. В этот день тысячи болгар снова возьмут в руки небольшую книжечку в красном переплете — поэму Гео Милева «Сентябрь», вдохновенно повествующую об апофеозе восстания и об ужасе поражения, зовущую к новым битвам за свободу.

«Сентябрь» — исключительное явление в болгарской литературе. Не осталась поэма незамеченной и в других странах. Уже в 1927 году она была переведена на чешский язык и набатно звучала во время антифашистских собраний пражской молодежи. В 1928 году американский композитор Антонио Модарелли, вдохновленный произведением Гео Милева, создает симфоническую поэму «Сентябрь». В 1931 году международная революционная организация «Пролетарский эсперантский корреспондент» выпускает ее отдельной книжкой на эсперанто.

Сейчас поэма «Сентябрь» переведена почти на все европейские языки. В числе ее переводчиков был Иоганнес Бехер. Итальянское издание поэмы иллюстрировал Ренато Гуттузо. Отрывки из поэмы переводились Павлом Тычиной и Павлом Антокольским.

Гео Милев погиб, едва достигнув тридцати лет. Создатель неповторимой революционной поэзии, блестящий публицист, один из самых жестких, темпераментных и бескомпромиссных критиков, первоклассный переводчик, выдающийся театровед и режиссер — он и поныне остается одним из самых интересных и самобытных представителей болгарской культуры.

1

Ночь рождает из мертвой утробы
 раба вековечную злобу:
 свой пурпурный гнев —
 величавый.

Во мраке глубоком и мгле.
 Из темной долины

— в предутренней стыни
 из горных селений
 из дебрей пустынных
 голодных полей
 из грязных поселков
 из сел
 городов
 из дворов

оставив халупы
заводы, котельни, вокзалы
амбары
карьеры
забои:

по грейдерам и вдоль заборов
по кручам
по оползням, склонам, буграм,
обрываю

межам
холмам
сквозь тропы глухие
по темным осенним лесам
по валунищам
воде
по канавам
по травам
вдоль садов
полей
лугов
стоянок пастушьих
прудов
по стерне непотухшей
колючкам
грязи:
изодраны
хмуры
тощи
озлоблены
одряхлевшие до поры
огрубевшие от вьюг и жары
увечные
косматые
лохматые
 черные
 босые

исцарапанные
простые
дикие
гневные
грешные
 — без роз
 и без песни
без музыки и барабанов
без кларнетов, литавр, тимпанов,
фаготов, тромбонов, труб:

а с горбами лоскутных торб
не с блистающими клинками,
а с батогами,
шопы¹ скопом

с жердями
стрекалами
с кирками
с вилами
с кольями
с топорами
с косами
и подсолнухами
— малый и старый —
нахлынули с разных сторон
.....
(за ними — ночи окаменевший свод)
полетели вперед
кто сочтет

неудержимы
ужасны
велики:
НАРОД!

3

Глас народный:
 Глас божий.
Тысячью лезвий
проножен
народ —
забитый
униженный —
беднее, чем нищий,
отдавший
и нервы
и мозг —
восстал он
из мрака тревожного
жизни своей
— и собственной кровью пишет
 СВОБОДЕН!

5

Восстал народ —
— с молотом
в руке,
осыпанный искрами, сажей и
шлаком,
— с серпом среди поля,
впитавший ливни и холода:
Люди глухого труда
люди немного терпения —
 (не гении
 таланты
протестанты

¹ Провище болгар, населяющих западные районы Болгарии.

ораторы
агитаторы
фабриканты
воздухоплаватели
педанты
писатели
генералы
содержатели
заведений
музыканты
и черносотенцы)

А

крестьяне
рабочие
неотесанные
неимущие
немогущие
.....
тысячи
 масса
 народ:
тысячи вер
— вера в народный восход,
тысячи воля
— к свету, что тьму рассечет,
тысячи диких сердец,
— и в каждом огненный стук,
тысячи черных рук
— в багровый простор осенний
взметнули они вдохновенно
багрянец
знамен,
взметнули
 далеко
 высоко
над всей раскачавшейся в страхе
 и бунте страной.
Это бури яростный плод:
 Тысячи —
 масса —
 народ.

8

Первые
пали в крови.

порыв их мятежный
был пулями встречен.
Знамена пробитые
вздрагнули.
Загремело в горах...
Повсюду
на дальних и ближних холмах
затемнели несметные
цепи
— двинулись

строим черным:
строевые солдаты и офицеры
и оголтелые милиционеры —
Все они знают:
«Отечество
в опасности!»
 Прекрасно:
 Но отечество — что это? —
— Лишь лай пулеметный
ответом...

Первые пали
в крови.

Из-за дальних
холмов
загрохотала артиллерия.
Вздрагнули
сотни сел
городов.
Тела мертвецов
— окровавленных трупов —
устлали
склоны
рытвины
и пути —
Отряды кавалеристов
с обнаженными саблями преследуют
крестьян разбитых
— недострелянных, недоубитых
шрапнелью, фугасом
— бегущих в ужасе, не зная куда,
в домах своих настигаемых
и кровавыми саблями
под навесом низким
добываемых там
среди детского писка,
воплей жен и старух...

11

Тогда наступило
самое страшное.
Дико — в экстазе —
тревожным колоколом в души
 забило
— удары, биенье, звон...
Ночь беззвучно упала —
закупорив страшно и глухо
землю со всех сторон.
.....
Майданы кармином вновь
 окровавлены.
Предсмертные вопли в
перерезанном горле задавлены.

Цепей зловещий звук.
 Арестованных слишком много:
 по дворам
 казарм и острогов
 затворов мерный стук.

Из деревни крестьян угоняют
 за ними — солдаты:
 мрачный конвой.
 Сейчас расстреляют,
 Команда: стой!
 «Залпом» —
 винтовки отбили:
 КУ
 КЛУКС
 КЛАН —
 «пли!»
 — залп.

Десять трупов
 с берега
 плюнулись тяжело
 в мертвые мутные воды Марицы.
 Окровавленные, их понесли
 скорбные воды родной реки.
 Военный оркестр где-то вдали
 на обезлюдивших улицах
 гремел гимн
 «Шумит Марица...
 Окровавленная...»
 По выбитым нивам
 тоскливым,
 где тернии да травы голые,
 валяются красные головы
 с изрубленным месивом лиц,
 Растопырены черные руки виселиц
 (в мертвенной мгле —
 привиденья).

Неустанно солирует в марше
 ужасном топоре,
 натыкаясь на кости. Горящие
 поселенья
 озаряют собой горизонт.
 Зашумели потоки крови.

...Сквозь дымы на пожарищах
 поднимаются, в уши вбиваются
 крики убитых,
 ревут
 мученики тысячекровным ртом
 из костров, на которых их жгут:
 — Кто
 обманул нашу веру?
 Отвечай!
 Ты молчишь?
 Не знаешь?
 — Мы знаем!
 Ну гляди ж:
 одним махом
 мы запрыгиваем прямо на небо:
 ДОЛОЙ БОГА!
 — швыряем бомбу в сердце твое,
 и штурмом берем небо:
 ДОЛОЙ БОГА!

и с престола
 твое
 вниз бросаем мы мертвое тело —
 во вселенские бездны
 беззвездные
 железные —

ДОЛОЙ БОГА!

Мы небесными мостами
 пройдем горный край.
 Канатами и рычагами
 опустим блаженный рай
 вниз
 на опечаленный
 и окровавленный
 земной шар.
 Все, что писали философы и
 поэты —

сбудется!
 Без бога! Без слуг и без бар!
 Сентябрь превратится в май.
 Жизнь, которою мы проживем,
 будет для всех непрерывный
 подъем
 — все выше! все выше!
 НА ЗЕМЛЕ БУДЕТ РАЙ —
 будет!

Перевел с болгарского
 Г. ФАЛЬКОВИЧ.